

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА КРИТИЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Н. В. Сиврикова,

ЮУрГГПУ, Челябинск,
bobnv79@mail.ru

В статье поднимается вопрос критического восприятия студентами информации, распространяемой в сети Интернет, как проблема воспитания ответственных граждан и квалифицированных специалистов, способных ориентироваться в лавинообразном потоке информации современного медиапространства.

В статье представлены результаты опроса, проведенного весной 2022 г. с целью изучения взаимосвязи между критичностью мышления и особенностями медиапотребления студентов. Было опрошено 1758 студентов педагогических вузов Уральского региона. Для математической обработки данных использовался метод анализа дерева решений (CHAID).

Результаты исследования показали, что студенты являются активными пользователями социальных сетей, наиболее популярной среди которых является «ВКонтакте». Они осторожно относятся к Интернету как источнику информации и мало доверяют СМИ и учителям, стараясь больше полагаться на собственный опыт. В ходе исследования были обнаружены различия в медиапотреблении, связанные с полом студентов. Сегментирование выборки показало, что: 1) уровень критичности мышления студентов связан с субъективной оценкой степени влияния Интернета на человека; 2) вероятность встретить человека с некритичным мышлением повышается в два раза в группе пользователей «Инстаграм»¹, которые доверяют учителям и считают, что Интернет оказывает на них ограниченное влияние, или в группе студентов, которые доверяют информации, поступающей из Интернета, но считают, что она скорее не оказывает на них никакого влияния, чем оказывает; 3) студенты, обладающие высоким уровнем критичности мышления, составляют максимальную долю (96 %) в группе респондентов, которые несильно доверяют семье, используют «Ютуб» и считают, что Интернет оказывает на них сильное влияние. Таким образом, наиболее прогностическими в отношении уровня критичности мышления являются такие особенности медиапотребления, как субъективная оценка степени влияния на себя Интернета, использование видеохостинга «Ютуб» и социальной сети «Инстаграм»*, степень доверия семье и учителям.

Ключевые слова: системная оценка; медиапотребление; критичность мышления; социальные сети; доверие информационным источникам; рефлексивный скептицизм.

Для цитаты: Сиврикова Н. В. Системная оценка критичности мышления и особенностей медиапотребления студентов // Системная психология и социология. 2022. № 3 (43). С. 35–46. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.04

Сиврикова Надежда Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск.

E-mail: bobnv79@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9757-8113

¹ В статье упоминаются запрещенные в России сети «Инстаграм»* и «Фейсбук»*, принадлежащие компании Мета, которая признана в РФ экстремистской. Далее в тексте их названия отмечены «*».

SYSTEMATIC ASSESSMENT OF CRITICAL THINKING AND FEATURES OF MEDIA CONSUMPTION OF STUDENTS

N. V. Sivrikova,
SUSHPU, Chelyabinsk,
bobnv79@mail.ru

The article touches upon the problem of students' critical perception of information disseminated on the Internet as a problem of educating responsible citizens and qualified specialists capable of navigating the avalanche-like flow of information in the modern media space.

The article presents the results of a survey conducted in the spring of 2022 in order to study the relationship between critical thinking and the peculiarities of students' media consumption. 1758 pedagogical universities students of the Ural region were interviewed. The decision tree analysis (CHAID) method was used for mathematical data processing.

The results of the study showed that students are active users of social networks, the most popular of which is VKontakte. They are cautious about the Internet as a source of information and have little trust in the media and teachers, trying to rely more on their own experience. The study found differences in media consumption related to the gender of students. Segmentation of the sample showed that: 1) the level of critical thinking of students is associated with a subjective assessment of the degree of influence of the Internet on a person; 2) the probability of meeting a person with uncritical thinking increases by 2 times in a group of Instagram users who trust teachers and believe that the Internet has a limited impact on them or in a group of students who trust the information coming from the Internet, but believe that it rather has no influence on them than has one; 3) Students with a high level of critical thinking make up the maximum share (96 %) in the group of respondents who do not trust their family much, use Youtube and believe that the Internet has a strong influence on them.

Thus, the most predictive features of media consumption concerning the level of critical thinking are such as subjective assessment of the degree of influence of the Internet on students, the use of social networks Youtube and Instagram, the degree of trust in the family and teachers.

Keywords: systemic assessment; media consumption; critical thinking; social networks; trust in information sources; reflexive skepticism.

For citation: Sivrikova N. V. Systematic assessment of critical thinking and features of media consumption of students // Systemic Psychology and Sociology. 2022. № 3 (43). P. 35–46. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.04

Sivrikova Nadezhda Valerievna, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: bobnv79@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9757-8113

Введение

В современном мире существует необходимость в изменении мышления человека, которое заключается в переходе от репродуктивного мышления к критическому и аналитическому. Работа с информацией становится главным ресурсом развития мирового сообщества [21], а способность критически относиться к информации

и иметь независимое мышление становится ключевой компетенцией в условиях универсальности труда [8].

Развитие навыков критического мышления считается необходимым для воспитания ответственных граждан [17], способных размышлять и оценивать огромное количество доступной в настоящее время информации [11], что делает это ключевой целью высшего образования [16; 19]. В ряде стран

правительства публично объявили, что навыки критического мышления являются одним из основных образовательных приоритетов для повышения глобальной экономической конкурентоспособности [15]. Задача формирования критического мышления отражена в базовых нормативных документах организаций высшего образования в нашей стране [8].

Критическое мышление выступает одним из способов нивелирования социогуманитарных рисков взаимодействия человека с цифровыми технологиями [4]. Оно играет значительную роль в противодействии фейкам, лженаучным утверждениям, манипуляциям [14]. Последнее становится особенно актуальным, когда многочисленные социальные, политические и экономические кризисы сопровождаются ростом дезинформации и пропаганды в сети Интернет, которые разобщают общество и способствуют росту напряженности. Исследователи отмечают распространение в социальных сетях недостоверной или откровенно лживой информации по любым актуальным для общества проблемам, например изменение климата [23] и пандемия COVID-19 [5; 14; 22; 24]. Аналогичная картина складывается и при освещении военных действий на Украине. Проблема осложнена тем, что особенностью медиапотребления молодежи является клиповое мышление, которое, не являясь критическим, подчиняется бессознательным эмоциональным импульсам [9]. Это усиливает эффекты воздействия, приводя к серьезным последствиям в поведении, взглядах и убеждениях населения [18].

Тот факт, что критическое мышление является доминирующим в научной сфере, парадоксальным образом не способствует единообразию в концептуализации данного понятия [15], а также в подходах к его оценке [16]. Это отчасти связано с тем, что понятие «критическое мышление» рассматривается разными науками: психологией, педагогикой, философией [2]. В результате до сих пор нет четкого согласия относительно того, что означает термин «критическое мышление». Одни исследователи относят его к числу навыков, другие считают чертой личности, третьи рассматривают как процесс [11]. Навык критического мышления заключается в способности

понимать проблемы и находить для них обоснованные решения, процесс критического мышления подразумевает последовательный анализ поступающей информации, интерпретацию и выводы. «Критическое мышление — это тип мышления, который помогает нестандартно относиться к любым утверждениям, помогает справляться с постоянно меняющимся информационным потоком» [3: с. 189]. Под критичностью мышления как чертой личности подразумевается сочетание открытости новым идеям и рефлексивного скептицизма как готовности подвергать факты сомнению. При этом именно установка на недоверие к поступающей информации выступает ключевым маркером критического мышления в сети Интернет.

В данной работе критическое мышление рассматривается в рамках диспозиционного подхода, т. е. как черта личности, заключающаяся в готовности человека подвергать сомнению встречающуюся ему информацию. Эта особенность личности вступает в конфликт с высоким уровнем доверия к цифровым технологиям, сформировавшимся в молодежной среде [6]. Следовательно, важно изучать взаимосвязь между критичностью восприятия информации и особенностями медиапотребления студентов.

Исследования медиапотребления молодежи показывают, что оно динамично меняется в зависимости от изменений внешних условий. Так, например, социальное дистанцирование и локдаун во время пандемии COVID-19 привели к увеличению использования платформ социальных сетей, таких как «Фейсбук»*, «Инстаграм»* и «Ватсап», более чем на 50 % [24]. Можно предположить, что начало военной операции России на Украине, введение санкций и ответных мер тоже внесли свой вклад в особенности медиапотребления жителей России. С началом военной операции западные страны наложили рекордное количество санкций на Россию. Освещение социально-экономических и политических событий в отдельных социальных сетях стало носить угрожающий для России характер, что привело к ответным действиям правительства (например, запрету сети «Инстаграм»* на территории России). Все чаще российские

пользователи сталкиваются с односторонними дискриминирующими действиями в свой адрес в сети Интернет. Поэтому важно изучать особенности медиапотребления в контексте специфики восприятия информации людьми.

Преыдушие исследования показали, что существует взаимосвязь между медиаграмотностью и важностью оценки достоверности информации [20]; эмоциями и восприятием достоверности новостей [10]. Оказалось, что высокая цифровая грамотность защищает от доверия к фейковым новостям [12], а эмоциональная вовлеченность наоборот [10]. Было также установлено, что в условиях кризиса информационная перегрузка приводит к увеличению вероятности распространения фальшивых новостей за счет увеличения психологического напряжения пользователей [24]. В то же время исследования показывают, что личностные качества (в том числе и критичность мышления) способны смягчить резкие последствия этой негативной цепочки воздействия дезинформации на людей [24].

Исследование на выборке испанских врачей продемонстрировало, что скептическое отношение и критическое мышление связаны с умением распознавать фейковые новости. В частности, было установлено, что они позволяют предсказать более 50 % верных ответов в случае оценки достоверности информации [14].

Таким образом, исследования убедительно доказывают, что критическое мышление является одним из факторов медиапотребления информации. Однако проводимые ранее исследования не учитывают тех изменений в медиaprостранстве, которые обусловлены последними событиями в мире. Они не рассматривают такие параметры медиапотребления, как субъективная оценка степени влияния интернет-информации на личность человека, уровень доверия к информации, получаемой из разных источников, а также фактор использования разных социальных сетей.

В этой связи целью данного исследования является системная оценка взаимосвязи между критичностью мышления и особенностями медиапотребления студентов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось весной 2022 г. в форме массового онлайн-опроса. В нем приняли участие 1758 студентов очной формы обучения 1–5-х курсов следующих вузов: Шадринский государственный педагогический университет (342 человека), Уральский государственный педагогический университет (648 человек), Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (768 человек).

Из 1758 студентов в опросе приняли участие 44 % респондентов мужского пола, 56 % — женского пола. Возрастной состав респондентов: 16 лет — 1,82 %; 17–18 лет — 22,35 %; 19–20 лет — 41,7 %; 21–22 года — 27,53 %; 23–24 года — 6,6 %.

Исследование носило анонимный характер, что дало возможность студентам быть откровенными при выборе ответов. В опросник вошли закрытые вопросы с возможностью множественного выбора (например, «Какие из перечисленных социальных сетей Вы используете чаще всего?»); вопросы, предполагающие ранжирование объектов (например, «Какому из перечисленных источников информации Вы доверяете больше всего? Распределите по степени доверия» (от 1 — «доверяю» до 6 — «не доверяю»); вопросы, ответы на которые представлены в шкале Лайкерта (например, «Насколько, как Вам кажется, сильное влияние информация из Интернета оказывает на Ваши взгляды?» (от 1 — «не влияет» до 5 — «оказывает сильное влияние»)).

Для математической обработки данных использовался метод анализа дерева решений (CHAID). Сравнение результатов респондентов разного пола проводилось с помощью V -критерия Крамера и t -критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования изучались особенности медиапотребления студентов. При этом анализировались популярность различных социальных сетей среди студентов; степень

доверия к различным источникам информации; оценка влияния Интернета; критичность мышления.

В таблице 1 представлены результаты анализа использования студентами различных социальных сетей. Согласно результатам исследования среди студентов наибольшей популярностью пользуется социальная сеть «ВКонтакте». Пользуются ею 87 % опрошенных студентов. Около 60 % опрошенных пользуются мессенджером «Телеграм» и видеохостингом «Ютуб». Около 40 % опрошенных используют такие социальные сети, как «ТикТок» и «Инстаграм»*. Только несколько процентов из числа опрошенных используют социальные сети «Твиттер» и «Фейсбук»*.

и «Телеграм», а преимущественно «мужскими» — «Фейсбук»* и «Ютуб». Другие исследователи отмечают, что среди пользователей онлайн-платформ в России явного гендерного дисбаланса практически не наблюдается, так как соотношение мужчин и женщин — пользователей — варьируется крайне незначительно [1].

Очевидно, что различия в оценках продиктованы разницей подходов к анализу проблемы. Анализ пользователей сетей не предполагает учета фейковых аккаунтов. В то же время, если взять отдельный сегмент пользователей, то различия в предпочтениях могут быть существенными. Так, например, анализ активной аудитории (авторов) социальных

Таблица 1

Особенности использования студентами социальных сетей

Название онлайн-платформы	Мужчины N = 773	Женщины N = 985	Всего N = 1758	V Крамера	p
«ВКонтакте»	83 %	87 %	84 %	0,053	0,057
«Фейсбук»*	4 %	1,4 %	2,5 %	0,07	0,003
«Инстаграм»*	28%	54 %	42 %	0,177	0,0001
«ТикТок»	26 %	56 %	42 %	0,206	0,0001
«Твиттер»	5 %	5 %	5 %	0,005	0,839
«Ютуб»	70 %	57,2 %	62 %	0,088	0,0001
«Телеграм»	50 %	61 %	55 %	0,077	0,001

Полученные результаты лишь отчасти согласуются с данными ВЦИОМ за 2022 г., согласно которым у россиян наибольшей популярностью пользуются «Ютуб» (75 %), «ВКонтакте» (62 %), «Телеграм» (55 %). Возможно, различия в цифрах обусловлены спецификой выборки исследования, а именно возрастом и регионом проживания.

Интересные данные были получены в отношении использования сети «Инстаграм». Доступ к ней в России был ограничен с 14 марта, так как, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в ней распространяются сообщения, поощряющие и провоцирующие совершение насильственных действий в отношении россиян. Однако, несмотря на запрет, среди опрошенных 42 % признались, что используют данную сеть даже после запрета.

Полученные данные указывают на то, что студенты разного пола используют разные социальные сети. Так, преимущественно «женскими» оказались «Инстаграм»*, «ТикТок»

сетей дает более схожие с нашими результаты. По данным Brand Analytics², «женскими» являются «Инстаграм»* (78 % пользователей-женщин, 22 % пользователей-мужчин) и «Фейсбук»* (60 % — 40 %), а «мужскими» — «Твиттер» (62 % мужчин, 38 % женщин) и «Ютуб» (60 % — 40 %).

Для оценки степени доверия к различным источникам информации студентов попросили проранжировать их в порядке убывания. Таким образом, на первом месте оказывался источник, вызывающий наибольшую степень доверия, а на шестом — наименьшую. Результаты опроса представлены в таблице 2.

Как видно по результатам, наибольшее доверие у участников опроса вызывает информация, полученная благодаря собственному

² Черных В. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021. [Электронный ресурс] // Brand Analytics. URL: <https://branalytics.ru/blog/socialmediarussia2021/> (дата обращения: 10.08.2022).

Степень доверия к различным источникам информации

Источник информации	Среднее значение по выборке			Критерий Ливиния		t-критерий Стьюдента	p
	женщины	мужчины	итого	F	p		
Учителя	4,5	4,4	4,4	0,048	0,826	-0,36	0,719
СМИ	4,2	4,6	4,3	1,948	0,163	2,8	0,005
Друзья	3,9	3,7	3,8	0,129	0,72	-2,13	0,034
Интернет	3	3	3	0,267	0,605	-0,23	0,82
Семья	2,8	3	2,9	5,95	0,056	2,5	0,014
Личный опыт	2,6	2,3	2,6	3,074	0,08	-2,8	0,005

опыту. Семью и Интернет студенты также относят к вызывающим доверие источникам информации. Меньшей степенью доверия у них пользуется информация, полученная из СМИ, от учителей и друзей. В ходе исследования удалось установить, что девушки больше, чем юноши, доверяют своему личному опыту и друзьям. Юноши больше, чем девушки, доверяют семье и СМИ.

Для анализа критичности мышления студентам задавался вопрос о том, встречаются ли они в Сети информацию, которая не вызывает доверия. Поведенческим критерием критичности мышления выступала установка на проверку поступающей из Интернета информации. Если студент считает, что никогда или редко сталкивался с сомнительной информацией и не видит необходимости проверять ее достоверность, то уровень критичности его мышления низкий. Если студенты ищут способы проверки информации, поступающей из Сети, то уровень критичности их мышления высокий.

На рисунке 1 представлены результаты оценки уровня критичности восприятия информации студентами. Оказалось, что подавляющее большинство опрошенных (88 %) относятся к информации критично (подозревают, что она может быть недостоверной и стремятся ее проверить). Только 12 % считают, что не сталкиваются с недостоверной информацией.

Различий, связанных с полом, в распределении участников исследования с разным уровнем критичности мышления в ходе исследования обнаружить не удалось ($V = 0,039$; $p = 0,106$).

Встретившись с недостоверной информацией, студенты склонны проверять ее через

обращение в интернет-сообщества. Так поступают 59 % опрошенных. К своим родственникам обратятся за проверкой информации только 15 %. Мнение друзей в качестве возможного критерия достоверности информации рассматривают 7 % студентов, а учителей — 6 %. Сразу несколько способов проверки вызывающей сомнение информации предпочитают использовать 2 % опрошенных.

Отдельно студентам был задан вопрос о том, как сильно на них влияет информация из Интернета. Для ответа была предложена пятибалльная шкала Лайкерта: от 1 — «совсем не влияет», до 5 — «оказывает сильное влияние». Результаты анализа ответов студентов представлены в таблице 3.

Согласно полученным данным, студенты оценивают влияние, которое оказывает на них информация из Интернета как частичное (средний уровень отметили 36,7 % опрошенных; низкий — 11,3 %; ниже среднего — 21,4 %; выше среднего — 23,7 %; высокий — 6,9 %). Гендерных различий обнаружить не удалось.

В ходе исследования проверялась гипотеза о том, существует ли взаимосвязь между уровнем критичности восприятия информации и особенностями медиапотребления у студентов. Для ее проверки использовался метод построения дерева решений — CHAID (Chi Squared Automatic Interaction Detection). Ошибка классификации для построенной модели находится в пределах 13–10 %. Общее число корректно классифицируемых наблюдений, согласно модели, составило 88,5 %.

Результаты исследования показали, что степень критичности восприятия информации связана с оценкой степени влияния на студентов

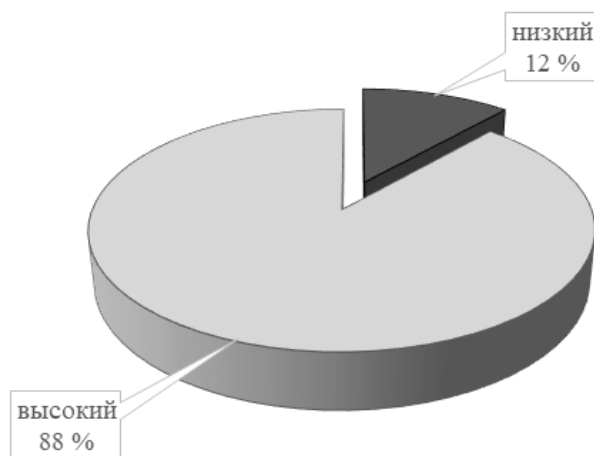

Рис. 1. Распределение студентов с разным уровнем критичности мышления

Таблица 3

Результаты субъективной оценки влияния информации из Интернета на студентов

Оценка по шкале Лайкерта	Мужчины	Женщины	Всего
1. Совсем не влияет	28 (11,3 %)	171 (11,3 %)	199 (11,3 %)
2. Скорее не влияет	54 (21,9 %)	323 (21,4 %)	377 (21,4 %)
3. Иногда влияет, иногда нет	87 (35,2 %)	558 (36,9 %)	645 (36,7 %)
4. Влияет	53 (21,5 %)	363 (24,0 %)	416 (23,7 %)
5. Оказывает сильное влияние	25 (10,1 %)	96 (9,4 %)	121 (6,9 %)
Всего	247 (100 %)	1511 (100 %)	1758 (100 %)

информации из Интернета, степенью их доверия учителям, семье, своему опыту и Интернету как источникам информации, а также с использованием таких онлайн-платформ, как «Ютуб» и «Инстаграм»* (см. рис. 2).

Студенты, обладающие высоким уровнем критичности мышления, составляют максимальную долю (96 %) в группе респондентов, которые не сильно доверяют семье, используют «Ютуб» и считают, что Интернет оказывает на них сильное влияние. Однако в общей выборке доля этой группы составила только 16 %.

Всего на 2 % возрастает доля студентов с критическим мышлением в группе лиц, не пользующихся «Ютубом», по сравнению с выборкой в целом. А вот в группе студентов, являющихся пользователями «Ютуба», доля лиц с критическим мышлением возрастает на 9 %.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что уровень критичности мышления студентов связан с субъективной оценкой степени влияния Интернета на себя.

В частности, оказалось, что вероятность встретить человека с некритичным мышлением повышается в два раза (с 12 до 24 %) среди студентов, которые: 1) используют «Инстаграм», доверяют учителям и считают, что Интернет иногда оказывает на них влияние, а иногда нет; 2) доверяют информации, поступающей из Интернета, но считают, что она скорее не оказывает на них никакого влияния, чем оказывает; 3) считают, что Интернет на них совсем не влияет. Еще выше эта вероятность (29 %), если рассматривать в последней группе тех, кто не является пользователем «Ютуба». А вот вероятность

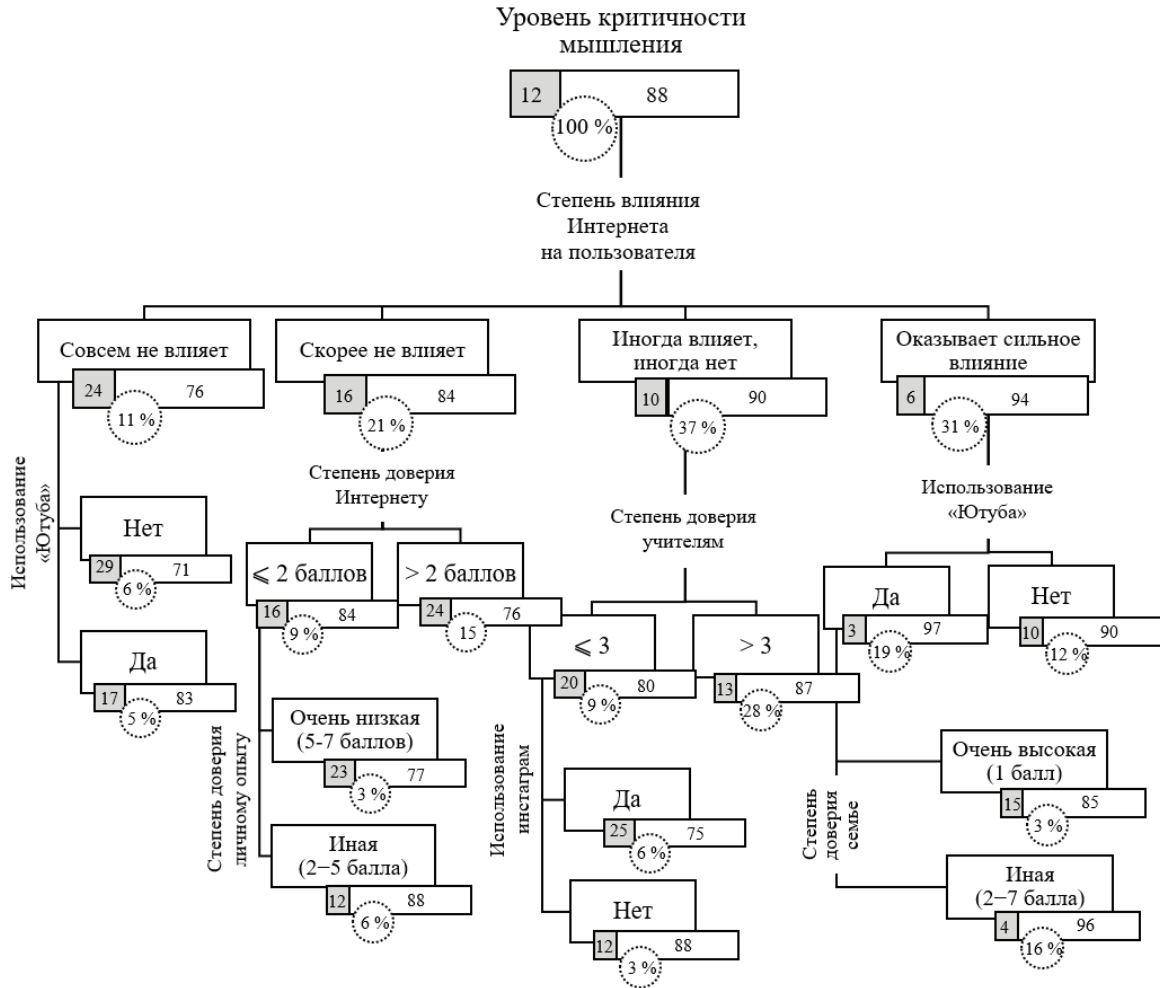

Рис. 2. Дерево решений для анализа опосредованности уровня критичности мышления особенностями медиапотребления у студентов

Условные обозначения:

- n — доля (%) студентов с низким уровнем критичности мышления.
- n — доля (%) студентов с высоким уровнем критичности мышления.
- % — доля целевой группы во всей выборке ($n = 1758$).

встретить студентов с критическим мышлением незначительно (на 2–6 %) возрастает в группах респондентов, которые считают, что Интернет оказывает на них влияние.

Выводы

1. Студенты являются активными пользователями различных онлайн-платформ,

и прежде всего социальных сетей. При этом наибольшей популярностью среди опрошенных пользуется социальная сеть «ВКонтакте». Девушек больше всего привлекают «Инстаграм»*, «ТикТок» и «Телеграм», а юношей — «Фейсбук»* и «Ютуб».

2. Наибольшее доверие у участников опроса вызывает информация, основанная на собственном опыте. Вызывает доверие также информация, полученная от членов

семьи и через Интернет. Меньшей степенью доверия пользуется информация, источником которой являются СМИ и учителя. Степень доверия к отдельным источникам информации зависит от пола: девушки больше доверяют личному опыту и друзьям, а юноши — семье и СМИ.

3. Студенты скептически относятся к информации, поступающей к ним из глобальной сети и стремятся проверить ее. При этом они прибегают к помощи интернет-сообществ.

4. В целом студенты считают, что информация, поступающая из Интернета, оказывает на них умеренное влияние.

5. Уровень критичности мышления студентов связан с субъективной оценкой степени влияния Интернета на себя.

6. Наиболее прогностическими в отношении уровня критичности мышления оказались такие переменные медиапотребления, как степень доверия семье и учителям; использование онлайн-платформ «Ютуб» и «Инстаграм»; оценка степени влияния на себя Интернета.

Заключение

Исследование критичности мышления в контексте медиапотребления студентов

показал, что современную молодежь отличает установка на рефлексивный скептицизм как готовность подвергать факты сомнению. Подобная картина позволяет говорить о формировании естественных барьеров для массовых манипуляций, распространения фейков и лженаучных теорий в условиях VUCA-мира (т. е. мира, отличающегося нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью [7]). Косвенным образом результаты исследования подтверждают эффективность работы вузов по развитию критического мышления студентов.

Вместе с тем результаты исследования показали, что критичность восприятия информации взаимосвязана с особенностями медиапотребления студентов, а именно с выбором социальных сетей, степенью доверия различным источникам информации и субъективной оценкой влияния Интернета на человека.

Знание выявленных в ходе исследования особенностей и закономерностей, их учет в практике подготовки специалистов, воспитании социально-активных граждан и просвещения может помочь в предотвращении стоящих перед современным обществом угроз информационных войн.

Литература

1. **Ахмаева Л. Г.** Влияние возрастной и гендерной специфики пользователей социальных сетей в России на методы маркетинга и рекламы // *Цифровая социология*. 2020. Т. 3. № 3. С. 21–28. DOI: 10.26425/2658347X2020332128
2. **Барбашина Э. В.** Критическое мышление и его необходимость для системы высшего образования // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. № 12 (1). С. 20–28. DOI: 10.20913/26187515202213
3. **Галкина Н. П.** Анализ материалов в виртуальном медиaprостранстве как способ формирования критического мышления интернет-пользователей // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 1 (85). С. 189–194. DOI: 10.35750/2071828420201189194
4. **Киреева Н. В., Чудинова Е. В.** Развитие критического мышления как способ преодоления формирования упрощенного мышления в эпоху цифровизации образования // *Высшее образование сегодня*. 2021. № 910. С. 23–33. DOI: 10.25586/RNU.HET.21.0910.P.29
5. **Ли И.** «Пандемия дезинформации» в СМИ о COVID-19 // *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность*. 2021. Т. 1. № 1. С. 64–73.
6. **Мартьянова М. Д.** «Цифровое доверие» vs «недоверие» в формировании социальных отношений и практик глобального общества // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2020. Т. 20. № 4 (52). С. 445–453. DOI: 10.15507/20789823.52.020.202004.445453
7. **Обухова Н. И.** VUCA-мир и образовательная среда [Электронный ресурс] // *Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования»*. 2021. № 3. С. 11–22. URL: <https://koirojurnal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (дата обращения: 20.09.2022).

8. **Ронжина Н. В.** Роль универсальной компетенции «системное и критическое мышление» в формировании профессионального мышления // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 116–121. DOI:10.24411/23074264202010235
9. **Цветкова И. В.** Феномен клипового мышления в контексте коммуникации в информационном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. № 2 (85). С. 90–94.
10. **Ali K.** The effects of emotions, individual attitudes towards vaccination, and social endorsements on perceived fake news credibility and sharing motivations / K. Ali et al. // *Computers in Human Behavior*. 2022. Vol. 134. P. 107307. DOI:10.1016/j.chb.2022.107307
11. **Álvarez-Huerta P., Muela A., Larrea I.** Disposition toward critical thinking and creative confidence beliefs in higher education students: The mediating role of openness to diversity and challenge // *Thinking Skills and Creativity*. 2022. Vol. 43. P. 101003. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101003
12. **Beauvais C.** Fake news: Why do we believe it? // *Joint Bone Spine*. 2022. Vol. 89. № 4. P. 105371. DOI: 10.1016/j.jbspin.2022.105371
13. **Bermes A.** Information overload and fake news sharing: A transactional stress perspective exploring the mitigating role of consumers' resilience during COVID19 // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2021. Vol. 61. P. 102555. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102555
14. **Escolà-Gascón A., Dagnall N., Gallifa J.** Critical thinking predicts reductions in Spanish physicians' stress levels and promotes fake news detection // *Thinking Skills and Creativity*. 2021. Vol. 42. P. 100934. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100934. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1871187121001498?via%3Dihub> (дата обращения: 20.09.2022).
15. **Giacomazzi M., Fontana M., Trujillo C. C.** Contextualization of critical thinking in subSaharan Africa: A systematic integrative review // *Thinking Skills and Creativity*. 2022. Vol. 43. P. 100978. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100978
16. **Hart C.** Exploring higher education students' critical thinking skills through content analysis / C. Hart et al. // *Thinking Skills and Creativity*. 2021. Vol. 41. P. 100877. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100877
17. **Hyytinen H., Toom A., Shavelson R. J.** Enhancing scientific thinking through the development of critical thinking in higher education // *Redefining scientific thinking for higher education: Higher-order thinking, evidence-based reasoning and research skills* / M. Murtonen, K. Balloo (eds.). Palgrave Macmillan Cham, 2019. P. 59–78. DOI: 10.1007/978-3-030-24215-2_3
18. **Khan T., Michalas A., Akhunzada A.** Fake news outbreak 2021: Can we stop the viral spread? // *Journal of Network and Computer Applications*. 2021. Vol. 190. P. 103112. DOI: 10.1016/j.jnca.2021.103112
19. **Liyanage I., Walker T., Shokouhi H.** Are we thinking critically about critical thinking? Uncovering uncertainties in internationalised higher education // *Thinking Skills and Creativity*. 2021. Vol. 39. P. 100762. DOI: 10.1016/j.tsc.2020.100762
20. **Luo Y. F., Yang S. C., Kang S.** New media literacy and news trustworthiness: An application of importance-performance analysis // *Computers & Education*. 2022. Vol. 185. P. 104529. DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104529
21. **Meirbekov A., Maslova I., Gallyamova Z.** Digital education tools for critical thinking development // *Thinking Skills and Creativity*. 2022. Vol. 44. P. 101023. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101023
22. **Su Yan.** Who endorses conspiracy theories? A moderated mediation model of Chinese and international social media use, media skepticism, need for cognition, and COVID19 conspiracy theory endorsement in China / Yan Su et al. // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 120. P. 106760. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106760
23. **Trémolière B., Djeriouat H.** Exploring the roles of analytic cognitive style, climate science literacy, illusion of knowledge, and political orientation in climate change skepticism // *Journal of Environmental Psychology*. 2021. Vol. 74. P. 101561. DOI: 10.1016/j.jenvp.2021.101561
24. **Yang J., Tian Y.** “Others are more vulnerable to fake news than I Am”: Thirdperson effect of COVID19 fake news on social media users // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 125. P. 106950. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106950

References

1. **Axmaeva L. G.** Vliyanie vozrastnoj i gendernoj specifiki pol'zovatelej social'ny'x setej v Rossii na metody` marketinga i reklamy` [Influence of age and gender specifics of social network users in Russia on marketing and advertising methods] // *Cifrovaya sociologiya* [Digital sociology]. 2020. Vol. 3. № 3. P. 21–28. DOI: 10.26425/2658347X2020332128

2. **Barbashina E. V.** Kriticheskoe my'shlenie i ego neobxodimost' dlya sistemy' vy'sshego obrazovaniya [Critical thinking and its necessity for the system of higher education] // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional education in the modern world]. 2022. № 12 (1). P. 20–28. DOI: 10.20913/26187515202213
3. **Galkina N. P.** Analiz materialov v virtual'nom mediaprostranstve kak sposob formirovaniya kriticheskogo my'shleniya internet-pol' [Analysis of materials in virtual media space as a method for forming critical thinking of internet users] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg university of the ministry of internal affairs of Russia]. 2020. № 1 (85). P. 189–194. DOI: 10.35750/2071828420201189194
4. **Kireeva N. V., Chudinova E. V.** Razvitie kriticheskogo my'shleniya kak sposob preodoleniya formirovaniya uproshtennogo my'shleniya v e'poxu cifrovizacii obrazovaniya [The development of critical thinking as a way to overcome the formation of simplified thinking in the era of digitalization of education] // Vy'sshee obrazovanie segodnya [Higher Education Today]. 2021. № 910. P. 23–33. DOI: 10.25586/RNU.HET.21.0910.P.29
5. **Li I.** «Pandemiya dezinformacii» v SMI o COVID-19 [Pandemic” of disinformation in the media about COVID-19] // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost' [Bulletin of Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature]. 2021. Vol. 1. № 1. P. 64–73.
6. **Marty'nova M. D.** «Cifrovoe doverie» vs «nedoverie» v formirovanii social'ny'x otnoshenij i praktik global'nogo obshhestva [“Digital trust” vs “distrust” in the formation of social relations and practices of global society] // Gumanitarij: aktual'ny'e problemy' gumanitarnoj nauki i obrazovaniya [Humanitarian: actual problems of the humanities and education]. 2020. Vol. 20. № 4 (52). P. 445–453. DOI: 10.15507/20789823.52.020.202004.445453.
7. **Obuxova N. I.** VUCA-mir i obrazovatel'naya sreda [VUCA world and educational environment] // Nauchno-metodicheskij e'lektronny'j zhurnal «Kaliningradskij vestnik obrazovaniya» [Scientific and Methodological Electronic Journal Kaliningrad Bulletin of Education]. 2021. № 3. P. 11–22. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (access date: 20.09.2022).
8. **Ronzhina N. V.** Rol' universal'noj kompetencii «sistemnoe i kriticheskoe my'shlenie» v formirovanii professional'nogo my'shleniya [Role of universal competency “systemic and critical thinking” in forming professional thinking] // Professional'noe obrazovanie i ry'nok truda [Vocational Education and Labour Market]. 2020. № 2. P. 116–121. DOI: 10.24411/23074264202010235
9. **Czvetkova I. V.** Fenomen klipovogo my'shleniya v kontekste kommunikacii v informacionnom obshhestve [The phenomenon of clip thinking in the context of communication in the information society] // Aktual'ny'e problemy' gumanitarny'x i social'no-e'konomicheskix nauk [Current problems of the humanities and socio-economic sciences]. 2022. № 2 (85). P. 90–94.
10. **Ali K.** The effects of emotions, individual attitudes towards vaccination, and social endorsements on perceived fake news credibility and sharing motivations / K. Ali et al. // Computers in Human Behavior. 2022. Vol. 134. P. 107307. DOI:10.1016/j.chb.2022.107307
11. **Álvarez-Huerta P., Muela A., Larrea I.** Disposition toward critical thinking and creative confidence beliefs in higher education students: The mediating role of openness to diversity and challenge // Thinking Skills and Creativity. 2022. Vol. 43. P. 101003. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101003
12. **Beauvais C.** Fake news: Why do we believe it? // Joint Bone Spine. 2022. Vol. 89. № 4. P. 105371. DOI: 10.1016/j.jbspin.2022.105371
13. **Bermes A.** Information overload and fake news sharing: A transactional stress perspective exploring the mitigating role of consumers' resilience during COVID19 // Journal of Retailing and Consumer Services. 2021. Vol. 61. P. 102555. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102555
14. **Escola-Gascón A., Dagnall N., Gallifa J.** Critical thinking predicts reductions in Spanish physicians' stress levels and promotes fake news detection // Thinking Skills and Creativity. 2021. Vol. 42. P. 100934. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100934. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1871187121001498?via%3Dihub> (дата обращения: 20.09.2022).
15. **Giacomazzi M., Fontana M., Trujillo C. C.** Contextualization of critical thinking in subSaharan Africa: A systematic integrative review // Thinking Skills and Creativity. 2022. Vol. 43. P. 100978. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100978
16. **Hart C.** Exploring higher education students' critical thinking skills through content analysis / C. Hart et al. // Thinking Skills and Creativity. 2021. Vol. 41. P. 100877. DOI: 10.1016/j.tsc.2021.100877

17. **Hyttinen H., Toom A., Shavelson R. J.** Enhancing scientific thinking through the development of critical thinking in higher education // Redefining scientific thinking for higher education: Higher-order thinking, evidence-based reasoning and research skills / M. Murtonen, K. Balloo (eds.). Palgrave Macmillan Cham, 2019. P. 59–78. DOI: 10.1007/978-3-030-24215-2_3
18. **Khan T., Michalas A., Akhunzada A.** Fake news outbreak 2021: Can we stop the viral spread? // Journal of Network and Computer Applications. 2021. Vol. 190. P. 103112. DOI: 10.1016/j.jnca.2021.103112
19. **Liyanage I., Walker T., Shokouhi H.** Are we thinking critically about critical thinking? Uncovering uncertainties in internationalised higher education // Thinking Skills and Creativity. 2021. Vol. 39. P. 100762. DOI: 10.1016/j.tsc.2020.100762
20. **Luo Y. F., Yang S. C., Kang S.** New media literacy and news trustworthiness: An application of importance-performance analysis // Computers & Education. 2022. Vol. 185. P. 104529. DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104529
21. **Meirbekov A., Maslova I., Gallyamova Z.** Digital education tools for critical thinking development // Thinking Skills and Creativity. 2022. Vol. 44. P. 101023. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101023
22. **Su Yan.** Who endorses conspiracy theories? A moderated mediation model of Chinese and international social media use, media skepticism, need for cognition, and COVID19 conspiracy theory endorsement in China / Yan Su et al. // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 120. P. 106760. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106760
23. **Trémolière B., Djeriouat H.** Exploring the roles of analytic cognitive style, climate science literacy, illusion of knowledge, and political orientation in climate change skepticism // Journal of Environmental Psychology. 2021. Vol. 74. P. 101561. DOI: 10.1016/j.jenvp.2021.101561
24. **Yang J., Tian Y.** “Others are more vulnerable to fake news than I Am”: Thirdperson effect of COVID19 fake news on social media users // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 125. P. 106950. DOI: 10.1016/j.chb.2021.106950